

образов свое отношение к поведению людей в различных обстоятельствах, к явлениям природы и показывает их в произведении, вызывая такую же позицию по отношению к ним у читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thurber, J. The Unicorn in the Garden / J. Thurber [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://english.glendale.cc.ca.us/unicorn1.html>. – Дата доступа : 20.03.2019.

УДК 821.112.2

Я. М. ПРОТАСЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

МИФ О КРЫСОЛОВЕ И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

В литературе существуют так называемые «вечные» сюжеты и образы, которые встречаются в искусстве разных стран и эпох и становятся архетипическими. В меняющихся исторических условиях они актуализируются и наполняются новым содержанием. Миф о Крысолове – зловещем персонаже, уводящем из города детей, – представляет один из таких «вечных» сюжетов европейской культуры. Отличительной особенностью этого мифа является то, что в его основе лежит легенда с четко обозначенным временем и местом действия. На ратуше немецкого городка Гамельн сделана надпись: «В год 1284-й, в день святых Петра и Павла 26 июня Пестрый Дудочник завлек 130 детей на гору Коппен в окрестностях Гамельна, где они исчезли». Около 1375 года описание «исхода детей» было внесено в хронику города, а улица, по которой дети ушли из Гамельна, до сих пор называется Молчаливой и на ней запрещено играть на музыкальных инструментах. Жители Гамельна пригласили Крысолова с волшебной дудкой, чтобы он за небольшое вознаграждение избавил город от крыс. Однако, когда жители города, ожидавшие гораздо более тяжелой работы со стороны крысолова, увидели, как легко ему это удалось, отказали ему в оплате из-за скупости. Униженный крысолов вернулся в Гамельн и на этот раз увел за собой детей [1].

Около 1440 – 1450 годов эта история вошла в написанную на латинском языке Хронику княжества Люнебургского: «Молодой человек тридцати лет, красивый и нарядный, так что все, видевшие его, любовались

его статью и одеждой, вошел в город через мост и Везерские ворота. Тотчас же начал он повсюду в городе играть на серебряной флейте удивительных очертаний. И все дети, слышавшие эти звуки, числом около 130, последовали за ним <...> Они исчезли – так, что никто никогда не смог обнаружить ни одного из них». История кочевала из одной исторической хроники в другую, постепенно обрастая подробностями. Примерно в начале 1560-х годов в хронике вюртембергских графов фон Циммерн приведена уже полная версия легенды в том виде, в каком она дошла до нас. В начале XVII века Крысолов появляется в «Возрождении угасшего разума», исторической работе англичанина голландского происхождения Ричарда Роланса. Излагая легенду, автор добавляет к ней иную концовку: будто бы уведенные Пестрым Флейтистом дети прошли сквозь горный туннель в Трансильванию, где и остались жить.

Легенды, похожие на историю Гамельнского крысолова встречаются и в Европе. Французы рассказывают о монахе, который в отместку за обман магистрата увел не детей, а домашних животных. В Ирландии есть сказка о волынщике, уведшем за собой юношей и девушек из города. На английском острове Уайт легенду о Гамельнском крысолове повторяют буквально слово в слово, только детей музыкант уводит не в гору, а в лес. Да и в самой Германии сразу несколько городов претендуют на то, чтобы считаться родиной волшебника с флейтой, которого именуют то монахом-отшельником, то колдуном [2].

Настоящую популярность старинная легенда обрела сравнительно недавно – в начале XIX века. Однако одной из самых известных стала литературная обработка легенды, сделанная братьями Гримм «Крысолов из Гамельна» (*Der Rattenfänger von Hameln*), изданная в составе сборника «Немецких сказаний» (*Deutsche Sagen*, 1816 – 1818). В основу ее положен вариант сюжета, в котором дьявол-Крысолов не смог погубить детей и вывел их сквозь горы в далекую местность, где с того времени им предстояло жить. Братья Гримм дополнили концовку этой истории сообщением о троих детях, которые смогли вернуться домой: *«Zwei sollen, wie einige sagen, sich verspätet haben und zurückgekommen sein, wovon aber das eine blind, das andere stumm gewesen, also, das blinde den Ort nicht hat zeigen können, aber wohl erzählen, wie sie dem Spielmann gefolgt wären; das stumme aber den Ort gewiesen, obgleich es nichts gehört hatte. Ein Knäblein war im Hemd mitgelaufen und kehrte um, seinen Rock zu holen, wodurch es dem Unglück entgangen; denn als es zurückkam, waren die andern schon in der Grube eines Hügels verschwunden»* [3]. Также братья Гримм указывают, когда крысолов вернулся за детьми: *«Am 26. Juni auf Johannis- und Pauli-Tag, morgens früh um sieben Uhr, nach anderen zu Mittag, erschien er wieder»* [3]. В легенде появляется новая информация, которой не было в первоначальной версии, – точное время.

В 1802 г. Иоганн Вольфганг Гете написал на основе легенды собственную балладу с тем же названием «Крысолов» (*Der Rattenfänger*). Сюжет ее несколько отличается от оригинала: Крысолов возвращается в город трижды, увозя за собой вначале крыс, затем непослушных детей и, наконец, девушек и женщин, которых очаровывает своей игрой на флейте. В его интерпретации сюжета о чародее из Гамельна мотив манящей музыки становится центральным и благодаря этому «начинается эстетическое переосмысление образа Крысолова как романтического героя». Так, Гете в своей балладе называет Крысолова Певцом: *Ich bin der wohlbekannte Sänger, / Der vielgereiste Rattenfänger* [4]. Кроме этого, гетевский Крысолов играет на некоем волшебном струнном инструменте, не названном в оригинальной версии баллады. И эта замена имеет огромное значение не только для «Крысолова» Гете, но и для последующих обработок фольклорного предания.

В 1805 году в Гейдельберге появился первый том издания «Волшебный рог мальчика» (*Des Knaben Wunderhorn*), сборника народной немецкой поэзии, собранной усилиями двух поэтов-романтиков – Людвига Иоахима фон Арнима и Клеменса Брентано. Среди более чем 700 народных песен и сказаний нашлось место и для баллады «Крысолов из Гамельна» (*Der Rattenfänger von Hameln*): *Wer ist der bunte Mann im Bilde, / Er führet Böses wohl im Schilde, / Er pfeift so wild und so bedacht; / Ich hätt mein Kind ihm nicht gebracht!* [5]

Народная баллада построена в форме нравоучительной истории об алчности, которая и явилась в конечном счете причиной гибели гамельнских детей в реке Везер. Современные исследователи полагают, что этот мотив родился позднее, вместе с присоединением к исходной легенде истории о крысах. Причиной его появления называют зависть, которую вызывал у соседей процветающий купеческий Гамельн. В те годы, когда создавалась хроника, Гамельн был богат и славен, так что исчезновение детей изображалось как справедливая кара за жадность, а не как неожиданное несчастье, каким полагали эту историю сами гамельнцы: *Ihr Leute, wenn ihr Gift wollt legen, / So hütet doch die Kinder gegen, / Das Gift ist selbst der Teufel wohl, / Der uns die lieben Kinder stohl* [5].

Генрих Гейне обратился к тому же сюжету в своей балладе «Бродячие крысы» (*Die Wanderratten*), где представил политизированную версию мифа. Если ранние варианты истории о Гамельнском крысолове представляли крыс как воплощение зла, то у Гейне мы видим другое отношение к крысам. Уже Гейне делит крыс на две категории: *Es gibt zwei Sorten Ratten: / Die hungrigen und satten. / Die satten bleiben vergnügt zu Haus, Die hungrigen aber wandern aus* [6]. Крысы у Гейне – не только персонификация ужаса и зла, но и воплощение

революции. Эту революцию не остановят ни уговоры чиновников, ни проповеди священников, ни бюргерский порох.

Придя однажды в литературу, миф прочно обосновался в ней. В последующие годы последовали менее известные интерпретации сюжета, общими для которых стало довольно вольное обращение с первоисточником. Так, Вильгельм Раабе в 1863 году выпустил повесть «Гамельнские дети» (*Die Hämelschen Kinder*), где далеко отошел от сюжета. В его интерпретации флейтиста Кицу едва не убивает из ревности его гамельнский друг; тот же, поклявшись отомстить, выманивает из города 130 сыновей местной знати. Бертольд Брехт в своей «Правдивой истории Крысолова из Гамельна» (*Die wahre Geschichte vom Rattenfänger*) изменяет финал легенды. В его интерпретации заблудившийся Крысолов вместе с детьми возвращается в город и кончает жизнь на виселице. Гамельнский крысолов или, по крайней мере, его флейта фигурирует в рассказе Фредерика Брауна и Карла Онспо «Eine Kleine Nachtmusik» (1965). Вольфганг Хольбайн в повести «Тринадцать» (*Dreizehn*, 1995) видит в Крысолове приспешника дьявола и антагониста главного героя.

Таким образом, фольклорный сюжет претерпевал изменения, обретая новые краски и постепенно выходя на уровень мировой литературы. В течение пяти веков благодаря разработке конфликтной линии «крысы – горожане – Крысолов – дети» данный сюжет развивался как история о противостоянии сил добра/порядка и зла/хаоса и стал архетипическим для западноевропейской культуры. Особенно оценили его романтики с их стремлением создать собственную мифологию. Однако и в XX веке миф не утратил своего значения, а «крысиная» символика стала новой мифологемой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малинкович, И. И. Судьба старинной легенды / И. И. Малинкович. – М. : Синее яблоко, 1999. – 152 с.
2. [Легенда о Гамельнском крысолове. Вымысел или реальность?](https://ltraditionalist.livejournal.com/760673.html) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ltraditionalist.livejournal.com/760673.html>. – Дата доступа: 12.03.2019
3. [Rattenfänger von Hameln.](http://www.maerchenstern.de/maerchen/rattenfaenger-von-hameln.php) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maerchenstern.de/maerchen/rattenfaenger-von-hameln.php>. – Дата доступа: 12.03.2019
4. Вурман, А. В. Мотив волшебной музыки в сюжете о крысолове / А. В. Вурман. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/55951/1.pdf>. – Дата доступа: 14.03.2019
5. Arnim, A. [Des Knaben Wunderhorn](http://www.zeno.org/Literatur/M) / A. Arnim, C. Brentano. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M>. – Дата доступа: 15.03.2019

6. Heine, H. [Die Wanderratten](https://www.deutschelyrik.de/die-wanderratten.html) / H. Heine. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutschelyrik.de/die-wanderratten.html> – Дата доступа: 15.03.2019

УДК 811.11-821

И. С. СНИГИРЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии Н. Н. Столярчук

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА «ЦВЕТ ВОЛШЕБСТВА»

«Плоский мир» – серия книг Терри Пратчетта, написанных в жанре юмористического фэнтези. Серия ориентирована преимущественно на взрослых, хотя четыре книги были изданы как книги для детей или подростков. Цикл «Плоский мир» насчитывает 41 роман, 5 рассказов, 4 карты и атласа, 10 справочников и одну поваренную книгу, написанную самой Нянюшкой Ягг. Первые книги серии являются пародиями на общепринятое в жанре фэнтези, но в более поздних произведениях писатель рассматривает проблемы реального мира.

Роман «Цвет волшебства» – это первое произведение данного цикла, в котором находим подробное описание Плоского мира и его обитателей. Книга содержит отсылки к различным романам жанра фэнтези, написанным ранее. Однако уже в начальных книгах серии встречаются отсылки к реальному миру: так, вторая книга, «Безумная звезда», весьма характерными описаниями магического загрязнения и трудностей утилизации излучающих магию книг заклинаний намекает на проблему реальных радиоактивных отходов.

Говоря о жанре фэнтези в целом, можно выделить следующие характерные черты:

1. Псевдоисторическая обстановка. Как правило, жанр фэнтези предполагает не столько историчность, сколько стилизацию под какое-то время, какое-то место. Использование характерных образов, которые позволяют читателю достроить остальное самому.

2. Магия – это необходимое условие того, чтобы произведение можно было причислить к данному жанру. Именно она отличает жанр фэнтези от исторических зарисовок. Чтобы произведение по праву принадлежало к жанру фэнтези, сверхъестественные силы должны присутствовать в мире, а у персонажей должна быть возможность с ними взаимодействовать и самим